

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ

•
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»

•
МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!

Диалогия
«Подарок из преисподней»

КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Цикл
«Лорды Триалина»

ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА
БЕЛОСНЕЖКА ДЛЯ ЕГО СВЕЛОСТИ
ФЕЯ ДЛЯ ЛОРДА ТЬМЫ

В соавторстве с Кристиной Зимней

ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА
ЧЕСТНОЕ ВОЛШЕБНОЕ!
ИЛИ ВЕДЬМА, КОШКА И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ева Никольская

Фея для лорда Тьмы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Серия основана в 2011 году
Выпуск 274

Рисунок на обложке и иллюстрации
Е. Никольской

Никольская Е. Г.

Н62 Фея для лорда тьмы: Роман/Ил. Е. Никольской. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2412-2

Я — фея под прикрытием и охотница за артефактами. Он — лорд тьмы, верховный жрец и затворник. А между нами древний лес, наводненный таинственными призраками. Чтобы разгадать их тайну и узнать намерения, нам придется действовать сообща. И тут главное не запутаться в паутине чужих интриг, не стать дичью на охоте, устроенной привидениями, и не стать жертвой внезапно нахлынувших чувств. Впрочем, последний пункт можно и вычеркнуть.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Никольская Е. Г., 2017
© Иллюстрации, Никольская Е. Г., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2412-2

ПРОЛОГ

Я перебирала пальцами белые лепестки, сидя на каменном бортике сломанного фонтана. Спрятанный в глубине тенистого сада, он был своеобразной достопримечательностью нашего широко известного в узких кругах интерната. Воспитанницы за глаза называли это закрытое во всех смыслах заведение питомником по аналогии с псарней, где растили породистых щенков для продажи богатым владельцам. Так и девочек госпожи Вулф после первого совершеннолетия, наступавшего в пятнадцать, выставляли на торги частных аукционов. Все выпускницы были собственностью хозяйки, которая покупала нас детьми, растила, одевала, давала блестящее образование и, если требовалось, тратилась на коррекцию внешности, чтобы превращать обычных подростков в идеальных «живых кукол», за которых толстосумы платили огромные деньги.

Школа госпожи Вулф была совершенно законной. И реши кто-то из нас предъявить ей претензии, мы бы проиграли суд. Выкупая детей у родни, владелица интерната четко следила за оформлением документов, передающих ей все права на будущих воспитанниц. После заключения договора она становилась единственной опекуной для приобретенной малышки: ее мачехой, наставницей и тюремщицей в одном лице. Госпожа вкладывала в нас силы и средства, чтобы потом вернуть все с лихвой после продажи очередной очаровательной «куколки».

Я, Эрилин Каро, считалась жемчужиной ее коллекции. В жилах моих текла кровь с примесью магии фейри, всплески которой в последнее время были настолько редки, что за остроухую воспитанницу с блестящим образованием и от природы симпатичной мордашкой хозяйка интерната планировала выручить сумму, равную продаже десятка моих ровесниц. Мнением говорящего товара никто, естественно, не интересовался. Нам всем с детства вбивалась в голову мысль, что быть по-

слушными игрушками для будущих владельцев — это наша святая обязанность и единственное призвание. Некоторые бунтовали, а потом исчезали на несколько недель и возвращались тихими и покладистыми, словно настоящие марионетки. Я не хотела покидать стены школы, пусть мне тут и не нравилось. Но еще больше печалила разлука с единственным другом, которым стал для меня огромный белый цветок, выращенный в саду с помощью дара феи. Однако открыто идти на конфронтацию с госпожой Вулф и ее помощниками я опасалась, помня о судьбе предшественниц.

Да и бежать, если честно, было некуда. Отец продал меня после смерти матери, скончавшейся при родах уникальной дочурки. Он был чистокровным человеком, жена — тоже. Это значило, что меня зачал кто-то другой. Тайным любовником мамы был потомок фейри, последние представители которых покинули наш мир много веков назад. Но дар, точно зеленые побеги в благодатной почве, нет-нет, да и прорастал в полукровках, чьей отличительной чертой являлись заостренные кончики подвижных ушей и невероятно чистые яркие глаза. Я относилась к таким. И отец, который родным мне стать не захотел, выгодно продал ненавистное дитя, убившее его любимую супругу, госпоже Вулф.

Поглаживая ластящийся к ладони бутон, я наслаждалась последними днями свободы и прощалась со своим верным другом. В отличие от соседок по комнатам цветов никогда мне не завидовал, не боялся моих магических способностей и не избегал моего общества. Хотя куда ему, бедолаге, бежать-то с клумбы? Правильно, некуда! И все же именно он был тем единственным существом, которому я могла раскрыть душу.

— Сегодня состоится праздничный ужин в честь моего пятнадцатилетия. Подарят торт с зажженными свечами, произнесут лицемерную речь и лишний раз напомнят о предназначенной мне судьбе, — рассказывала я растению. — А завтра меня оденут в красивое платье, причешут и выставят на торги в качестве лучшего лота. — Питомец терся лепестками о мою руку, сочувствуя. — Говорят, уже есть клиент, готовый отдать за меня любые деньги. — Я поморщилась как от боли и неприязненно передернула худыми плечиками. Рост у меня был небольшой, фигурка угловатая, без соблазнительных округлостей, которыми могли похвастаться другие девочки, но госпожа Вулф не спешила корректировать мою внешность, уверяя, что в умелых руках нового хозяина я очень быстро расцвету и ста-

ну краше всех прочих «кукол». — Этот мужчина меня видел на смотринах в прошлом месяце, и... знаешь что, ему особенно понравились мои волосы! — воскликнула я и тут же воровато оглянулась, боясь быть услышанной помощниками опекуниши. Потом перекинула на грудь толстую косу медового оттенка. — Ненавижу! — Вытащив из кармана форменного платья ножницы, я зло прошипела: — Хрен ему, а не волосы!

В следующий миг роскошная коса одинокой змеей упала на траву, а я довольно улыбнулась. Знала, что наказания не избежать, но понимала и то, что сильно мучить меня в канун аукциона никто не станет, дабы не испортить товар. Выставят как есть. В конце концов, волосы — дело наживное, отрастут. Но досадить своим бесчувственным хозяевам хотелось хотя бы так.

— Bravo, милая! — услышала я мелодичный голос, сопровождавшийся скупыми аплодисментами. Испуганно сжалась, предчувствуя скорую расправу, но тут же взяла себя в руки и гордо вскинула голову с короткими теперь, до плеч, волосами.

Женщина, шагнувшая ко мне из-за дерева, была не похожа на надзирательниц интерната... да она вообще ни на кого не была похожа. Разве что на сказочную принцессу или...

— Ты фея? — с детской непосредственностью, которую так и не смогли убить во мне учителя, спросила я гостью.

— А сама как думаешь? — хитро улыбнулась златовласая красавица в странном брючном костюме. Такие тут носили только мужчины. Хотя нет, столь обтягивающие и вызывающе яркие вообще никто не осмелился бы надеть. Незнакомка же, облаченная в невероятный наряд, держалась легко и свободно, будто для нее экстравагантный внешний вид являлся нормой.

— Не знаю, — пожала плечами я, продолжая поглаживать нежный бутон огромного цветка. — Но мне бы хотелось, чтобы ты была ею.

— Значит, я фея, — легко согласилась собеседница. — Пойдешь со мной? — спросила, чуть склонив голову набок.

— Куда? — грустно улыбнулась я.

— Путешествовать, наслаждаться жизнью, совершать приятные глупости и настоящие подвиги... — начала перечислять она, загибая пальцы, но я остановила ее жестом.

— За ограду невозможно выйти без разрешения госпожи Вулф и охранников, которые будут следить за каждым моим шагом. Но даже если бы мне это каким-то чудом удалось... вот. — Я закатала рукав и показала златовласке клеймо. — Оно

работает как маяк для ищущих, способных найти нас в любой точке мира. Две девочки пробовали сбежать. Неудачно.

— А кто тебе сказал, что мы останемся в ЭТОМ мире? — усмехнулась странная госпожа, присев рядом со мной на бортик фонтана. — Кстати, меня Евангелиной зовут, Эрилин. Для друзей просто Ева. Я та, кто может спасти тебя от завтрашнего аукциона.

— Ты слишком много обо мне знаешь, Ева, — прищурилась я, изучая соседку. — С чего бы мне тебе верить?

— Ни с чего, — вздохнула златовласка, пряча лукавый блеск необычных желтых глаз за пологом длинных ресниц. — Но почему не рискнуть? Что ты теряешь? — И зажгла над раскрытой ладонью полупрозрачный огонек, который на глазах начал обретать форму пламенного цветка. — Разве что черствый торт с убогими свечами и занудную речь, полную лжи.

— Ты права, — зачарованно глядя на сотворенное волшебство, пробормотала я.

Верить этой удивительной женщине хотелось так сильно, что инстинкт самосохранения, очнувшийся чуть раньше, снова уснул. Она маг, возможно, тоже с кровью феяри. С ней мне наверняка будет лучше, чем с богатым сластолюбцем, помешанным на длинных волосах юных дев.

— Идем, Эри? — сказала Ева, взъерошив мои криво стриженные волосы. — Пока нас тут не застукали и не сорвали все планы.

— Идем! — решила я и, поцеловав на прощанье белый бутон, позволила новой знакомой взять себя за руку.

— Не бойся, малышка. Буду твоей феей-крестной, — подмигнула мне златовласка. — Поверь, впереди нас ждут невероятные приключения и чудеса.

— Посмотрим, — уклончиво ответила я и тоже улыбнулась, увидев синюю воронку портала, открытого Евой. Такое в нашем королевстве умели делать только очень-очень сильные маги — потомки дивных существ.

Глава 1

КРЫЛО ТЬМЫ

Восемь лет спустя...

Он стоял у каменного ограждения смотровой площадки, расположенной на башне эррисарского замка, и задумчиво смотрел вдаль. Туда, где за полосой леса, словно призрачная роспись по лазурному небу, проступали едва различимые силуэты гор. У их подножия начиналась граница темных земель со снежными, откуда вот-вот должна была прибыть гостя, встречи с которой Аарон Хэйс так ждал. Его черные волосы трепал теплый ветер, сдувая со смуглого лица непослушные пряди. В чуть прищуренных глазах отражалась бездна — даже в расслабленном состоянии, когда маг не колдовал и не испытывал всплеска эмоций, склеры*¹ его не принимали человеческий вид, как у других обитателей крыла тьмы. Аарон не был обычным чародеем, он являлся верховным жрецом Сияющего божества, главным мерсиром* Алин-тирао*.

— Как думаешь, одна прилетит или с охраной? — Тихие голоса стоящих рядом мужчин вывели Хэйса из задумчивости.

Он с интересом посмотрел на младшего брата, на долю которого несколько лет назад выпала большая ответственность — Дарэн, пройдя традиционные испытания Черных болот, не только обрел силу эскалибриума*, сделавшую двадцатитрехлетнего парня милордом* тьмы, но и вступил в должность эррисара* крыла, заняв место ушедшего в отставку отца. Когда-то он планировал передать власть старшему из сыновей, но судьба в образе Сияющего все разложила по своим местам. Аарон никогда не жалел, что не стал главой Дарквиля*. Скорее уж, он сочувствовал Дарэну.

¹ Здесь и далее к словам, помеченным звездочкой, см. примечания в конце книги.

— Как бы сам снежный эррисар за ней не увязался. — Из горла Виктора Грэя, советника эррисара, вырвался хриплый смешок, который точь-в-точь повторила большая черная птица, сидящая на каменном ограждении. Воплощенный дух в образе наделенного человеческой речью ворона был общим питомцем обоих парней. — Поговаривают, что Кайлин Дигрэ тенью ходит за своей юной невестой.

— Мало ли что молва болтает, — отмахнулся младший Хэйс, небрежным жестом перекинув за спину тугую черную косу. — Леди Андервуд прорицательница от бога, ее помощь постоянно нужна людям в разных концах Алин-тирао. А у милорда Дигрэ полно дел в снежном крыле, особенно сейчас, когда в горах строится мастерская по созданию летающих платформ.

— Просто так народ судачить не будет, — пожал плечами советник эррисара. Тоже молодой и черноволосый, а еще сильный, умный и амбициозный наследник одного из темных родов. С ним Дарэн тесно сошелся еще в подростковом возрасте и особенно сдружился на испытаниях, где у каждого из участников была возможность проявить себя. В тот раз победил будущий эррисар, его верный помощник отличился спустя три года, выиграв полную опасностей гонку за эскалибриумом, и по праву получил звание милорда.

— Меня бы предупредили об официальном визите, — парировал Дарэн. Выдержав паузу, он добавил: — О неофициальном тоже.

— Тем не менее лучше быть начеку, — упрямо проговорил Виктор Грэй.

— И больше гостевых покоев подготовить, — согласно каркнул ворон, скосив на друзей черные бусинки глаз.

— Тебя не спросили, Кроук, — проворчал младший Хэйс. — Слетал бы лучше, проверил, где наша гостья?

Пернатый недовольно передернул крыльями, но возражать не стал. Спустя пару секунд красивая черная птица взмыла в воздух и отправилась встречать долгожданную леди.

Аарон благоразумно молчал, не вступая в чужую беседу, хотя и был согласен с советником, потому что знал не понаслышке непредсказуемый характер предводителя снежных братьев. Лишь чуть заметно улыбнулся уголком губ, наблюдая за изнывающими от любопытства парнями, и вновь уставился на лесной массив, раскинувшийся вокруг. Знаменитую ясно-видящую, предсказавшую, несмотря на свои шестнадцать, уже не одно важное для Алин-тирао событие, он ждал ничуть не ме-

ныше их. Надеялся, как и все, что ее дар поможет раскрыть природу тревожных происшествий в Дарквуде. Если бы не визит Хельги, этого затворника вряд ли удалось бы вытащить из его мрачного замка, где мерсир предпочитал проводить большую часть времени. Но прорицательница была слишком ценной и желанной гостьей, ее приезд многое значил для крыла тьмы, и не встретить столь важную особу было бы невежливо со стороны верховного жреца.

В последние дни лес, в глубине которого располагалось весьма разрозненное поселение темных лордов Триалина*, стал преподносить малоприятные сюрпризы. Поначалу жители граничащих с ним городов и деревень начали замечать необычные явления. Кто-то столкнулся с яркими вспышками на болотах, кто-то слышал то ли жуткий вой, то ли визг, который тут же окрестили «плачем баньши», а некоторые клялись и божились, что видели блуждающую по лесным тропам нечисть. Через месяц один за другим стали пропадать грибники, охотники и одинокие странники. Это окончательно напугало народ. Люди решили, что в творящихся бедах виноваты загадочные и нелюдиные лорды тьмы, живущие в самой глуши Дарквудской чащи.

В отличие от снежных собратьев и магов света эти чародеи предпочитали не общаться с простыми смертными без веской причины. Все необходимое для жизни они покупали за хорошие деньги у торговцев и увозили в мрачный лес на повозках, запряженных жуткого вида монстрами. Неразговорчивые, высокомерные, с глазами, похожими на черные провалы... лорды тьмы пугали жителей темных земель и раньше, но тогда никто не смел выразить им свое недовольство, потому что именно они защищали мир от вторжения демонов. Противостояние длилось веками, пока девять лет назад эррисары не подписали мирный договор с обитателями Шеасса*, прозванного в Алинтирао Изнанкой.

Тогда же страну посетил и сам Сияющий, в свое время разделивший орден Триалина на три крыла и одаривший магов, входивших в состав каждого, второй ипостасью и уникальными способностями. Именно он назначил Аарона своим верховным жрецом, дав ему волшебный кристалл для вызова могущественного покровителя. Только как ни пытался мерсир использовать сей артефакт по назначению, связаться с богом, чтобы посоветоваться насчет проблем древнего леса, не получалось. Расследование, затеянное стражами Дарквилля, пока не приносило никаких плодов. Именно поэтому Дарэн Хэйс, как полно-

правный предводитель крыла тьмы, и обратился за помощью к невесте снежного эррисара.

— Летит! — воскликнул он, едва на горизонте появился белый силуэт, возле которого черной точкой маячил ворон. Единственный раз милорд видел прорицательницу, когда ей было восемь, и она походила на ясноглазого ангелочка, поэтому любопытство так и разбирало молодого человека. — Все, как обещано. Пунктуальная леди. — В голосе его чувствовалось одобрение.

— Неужели одна? — недоверчиво прищурился Виктор.

— Конечно, одна! Снежные нам доверяют, — самодовольно заявил молодой эррисар, на что Аарон снова улыбнулся, невольно видя в брате прежнего себя. Наивного, но гордого и не по годам серьезного, потому что присущие юности шалости и безрассудства будущему повелителю крыла были непозволительны.

Серебристый дракон, окруженный белыми вихрями, стремительно приближался. На фоне летнего пейзажа летающий гость из сурового края смотрелся как минимум странно, что еще больше притягивало взгляд к его гибкому телу, полупрозрачным крыльям и одетой в меха всаднице. О том, что жених подарил леди Андервуд этого волшебного красавца, знали многие. Милорд Дигрэ так трясся над своей суженой, что готов был окружить ее духами-хранителями всех мастей и размеров, однако девушка из предложенного списка подарков приняла только два. Кроме крылатого ящера, у нее еще был белый котенок, чьи размеры не менялись с годами. Воплощенные духи, однажды получившие телесную оболочку, сохраняли ее в том же виде до самой смерти, коей считалось возвращение в магический источник, однажды их породивший. В каждом из крыльев Триалина обитали свои стихийные сущности, служившие магам. В Рассветном* — желтоглазые духи света, в Дарквиле — черноокие духи тьмы, ну а этот ящер с взором, полным синего льда, прибыл из Поднебесья*.

Снежное крошево, кружившее вокруг приземлившегося дракона, еще не успело осесть на каменные плиты просторной площадки, а Дарэн Хэйс уже подавал руку одетой не по погоде блондинке, помогая выбраться из седла. Дух внимательно следил за молодым человеком своим хищным глазом и шумно раздувал ноздри, выдыхая не то белый пар, не то снежную пыль. Одетая в полушубок с пушистым капюшоном девушка выглядела как истинная снежная леди, хотя по рождению и дару таковой не являлась. Ее как родную дочь растили старшая сестра с

мужем, он-то как раз и был лордом Триалина. Кроме Хельги, у этой пары имелись еще восьмилетние близнецы, которых прорицательница называла не племянниками, а братьями.

— Вы, наверное, устали с дороги, леди? — поприветствовал гостью по всем правилам этикета, поинтересовался эррисар тьмы.

— Есть немного, — ответила она, подарив молодому человеку ослепительную улыбку, от вида которой скулы Дарэна слегка порозовели. Было заметно, что парень восхищен, поражен, очарован той, которая принадлежала другому, и отсутствие милорда Дигрэ при этой сцене показалось Аарону большой удачей. Уж чего-чего, а международного скандала из-за девицы крыльям Триалина как раз и не хватало.

— Леди Андервуд? Позвольте представиться, лорд Аарон Хэйс, — отвесив девушке легкий поклон, сказал верховный жрец, нарушая царящую между парочкой идиллию.

— Зовите меня просто Хельгой, мерсир, — протянув ему свободную руку, улыбнулась блондинка. Второй ладонью она прижимала к груди пушистого котенка, смотревшего на мужчин не менее изучающее, чем дракон. По слухам, именно с помощью воплощенных духов, с которыми у прорицательницы была установлена ментальная связь, девушка свободно общалась с окружающими, несмотря на глухоту. Хотя за столько лет она наверняка и по губам научилась читать. Легко поцеловав ее холодную кисть, жрец спросил:

— Полагаю, до завтрашнего утра вы не сможете отправиться на прогулку в наш недобрый лес... Хельга?

— Отчего же? — Леди Андервуд спрятала озябшие пальцы в просторном рукаве полушубка. — Думаю, пары часов мне хватит, чтобы привести себя в порядок, перекусить и переодеться. Дело серьезное, лучше не медлить, — сказала она то, о чем думал и он. — Надеюсь, о Сахарке позаботятся?

— О ком? — в один голос переспросили эррисар с советником.

— О моем драконе, Сахарии, — рассмеялась девушка, и смех ее, как показалось мерсиру, был сравним с перезвоном хрустальных колокольчиков. Хотя нет — ледяных. Хельга напоминала Снегурочку, явившуюся из холодной зимней сказки в их зеленое лето. Неудивительно, что Дарэн под впечатлением.

— У нас нет снега, которым питаются ваши духи, — виновато пробормотал эррисар.

— Ему и не надо, — поглаживая котенка, сказала прорицательница. — Заряженные магией кристаллы тоже подойдут. Они-то у вас, надеюсь, есть?

— Конечно!

— Тогда, пожалуйста, дайте ему два или лучше три! И один оставьте для Снежка. — Блондинка поцеловала в мохнатую макушку второго своего любимца. — Буду очень признательна.

Судя по выражению лица эррисара, он готов был не то что накормить воплощенных духов юной красавицы, но и звезду с неба для нее достать, если попросит. К счастью, Хельга ограничилась похожими на алмазные горошины накопителями энергии, поддерживающими телесные оболочки стихийных существ в форме. Решив, что надо срочно вмешаться, пока восхищение брата не переросло во что-то большее, Аарон предложил гостье руку и, как только она приняла ее, повел к лестнице. По дороге они обсуждали проблемы, ради которых леди Андервуд проделала весь этот путь. Дарэн же с Виктором шли позади, прислушивались к разговору, но не вмешивались. И только Кроук, сидящий на плече советника, нет-нет да и вставлял какую-нибудь реплику в беседу верховного жреца и молодой прорицательницы.

Тем же днем...

Я бежала, не чувствуя ног, надеясь успеть туда, куда первый раз за все наше знакомство позвал меня лес. Станный, темный, необщительный... он не желал принимать маленькую фею, поселившуюся на его территории около недели назад, хоть и чувствовал во мне родственную магию. Растительный мир изучал меня и, казалось, проверял на прочность, продолжая оставаться безмолвным к моим ментальным призывам. Я хотела с ним подружиться, как делала это с другими, но Дарквуд оказался крепким орешком даже для профессиональной феи. Лес не возражал против моего присутствия, но и не спешил доверять. Позволял обустроить ночлег в дупле векового дуба, но крайне неохотно отзывался на мои чары. Он относился ко мне, как к дальней родственнице, чей неожиданный приезд не обрадовал, и в то же время не мог меня просто выгнать — все же родная кровь. Так мы и жили несколько дней, испытывая терпение друг друга. А сегодня Дарквуд наконец со мной «заговорил». Сам! Причем на тему, о которой я все это время его упорно расспрашивала.

Уклоняясь от веток и перепрыгивая через поросшие мхом кочки, я неслась вперед, одновременно благодаря и проклиная вредную флору за ее неожиданное сообщение. То, что лес пошел на контакт, бесспорно, радовало, но то, как и когда он это сделал, — бесило. Однако дареному коню в зубы не смотрят, а для меня слова, нашептанные зеленой листвой, были самым настоящим подарком. Именно ради верховного жреца, точнее, ради предметов, ему принадлежавших, я сюда прибыла под видом очнувшейся от колдовского сна феечки, заново познающей мир. И вот объект, о котором мне требовалось собрать побольше информации, чтобы наилучшим образом подстроить нашу встречу, явился в лес собственной персоной, но... как же не вовремя!

Мало того что я из-за этого лорда упустила свой пушистый обед, за которым охотилась несколько часов, так теперь еще и катастрофически опаздывала к месту, где изволил прогуливаться его темнейшество. Мне очень хотелось хотя бы посмотреть на мага, забравшего девять лет назад волшебный камень, принадлежавший нашей наставнице Евангелине. Она бы о нем и не вспомнила, не потребуйся магический кристалл ей для какого-то важного эксперимента. Поэтому мы с подругой Ассари и отправились в Алин-тирао, где сама Ева старалась показываться как можно реже из-за разногласий с местными божествами. Нас же здесь никто не знал, а значит, можно было притвориться кем угодно и повернуть очередное удачное дело, коих хватало на нашем с напарницей счету.

Итак... жрец! Если я все-таки застану его сегодня, незаметно поставлю на одежду «спящий» маячок, чтобы иметь шанс потом найти свою цель без помощи своенравного леса. А еще у меня появится возможность открыть к лорду тьмы портал. Впрочем, это, конечно, крайний вариант, ведь Ева велела придерживаться легенды и стараться не использовать пространственно-временные переходы, дабы не раскрывать раньше срока наши умения. Недельку я привыкала к роли скромной феи: изучала здешний мир, выживая лишь с помощью собственного дара, ловкости и опыта, полученного в прошлых походах. Непривычно, но интересно! А еще было безумно любопытно, как обстоят дела у Ассари, которую я из-за цвета волос звала Асей, что в переводе с моего родного языка означало «синий бутон».

Девушка была моэрой* и, помимо способности к комфортному пребыванию как на суше, так и на дне морском, обладала неплохими способностями к магии воды. Мои же способности

распространялись не только на лютики-ромашки, но и практически на все растения, не считая зачарованных или подвластных единому организму, такому, как Дарквуд. За восемь лет регулярных тренировок я полностью развила свой дар и теперь активно им пользовалась. Как и Ася своим.

Златовласая преподавательница, снабжая нас с подругой необходимой для обучения литературой, сделала все, чтобы довести таланты учениц до совершенства. Мы верой и правдой служили Евангелине все это время, выполняя ее поручения в разных мирах: от техногенных с перекрытыми источниками магии до тех, где главенствовали чародеи. Забрав нас к себе, наставница обещала жизнь, полную приключений, и не солгала. Пусть иногда задания были сложными и опасными, нам с Ассари всегда удавалось выйти сухими из воды и по возможности довести дело до удачного (для нас) конца. Мы прикрывали друг другу спину, выручали из рискованных переделок и делились всем на свете, потому что были ближе, чем сестры. Грустно, что на этой миссии нам с моэрой пришлось расстаться: она отправилась в крыло света, я — в крыло тьмы. И еще больше удручало, что зеркалами связи Ева запретила пользоваться так же, как и порталами.

За неделю одностороннего общения с упрямым лесом я дошла до того, что начала разговаривать сама с собой. Ну, или с дичью, которую ловила. Несмотря на дар феи, субтильную комплекцию и худенькое личико, по которому мне давали не больше восемнадцати при моих двадцати двух, в меню я предпочитала видеть хорошо прожаренное мясо, а не овощи-фрукты. Белковая пища быстрее и лучше восстанавливала потраченные на колдовство силы и просто была мне по вкусу. Впрочем, и от углеводов я тоже не отказывалась. Как частенько говорила Ася, не в коня корм. Эх, будь у меня возможность перекинуться парой слов с подругой, жить в негостеприимном Дарквуде стало бы намного проще. Но моэра сейчас пробовала себя в роли русалки где-то у побережья Рассветного города, а я изучала местные окрестности, перепрыгивая, словно молодая лань, через очередную корягу.

— Левее, глупая, — на языке, доступном только фейри или магам с каплей нашего дара в крови, прошелестел пушистый куст.

— Не с-с-слушай его, фея! Беги направо, — ощерившись колючими иглами, усмехнулась ель.

«Издеваются!» — решила я, игнорируя обоих, и продолжила путь по первоначальному маршруту. С дарквудской флорой нам, похоже, еще далеко до взаимопонимания, не говоря уже о дружбе, на которую я так рассчитывала. Станный лес, скрытый... и характер поганый!

Удивительно, но лорда Хэйса я все-таки нашла. Более того, с подачи неугомонной растительности чуть не вылетела навстречу его жуткой зверюге, рискуя наше знакомство сделать не только первым, но и последним. Решив отомстить лесу при удобном случае, я спрятала обиду до лучших времен и принялась зачаровывать ближайшие заросли, чтобы они меня надежно спрятали, а не вытолкнули к спешившемуся магу в самый неподходящий момент. Создавалось ощущение, что Дарквуд специально пакостит, устраивая мне очередную проверку. Но спалиться перед мерсиром из-за леса, ведущего свою игру, было бы глупо. Поэтому, накладывая заклинания на растения, я действовала максимально осторожно. На мое счастье, его темнейшество никуда не торопился, и я могла спокойно наблюдать за ним из зеленого укрытия, прикидывая, как лучше доставить заранее подготовленный маячок адресату. Да и отдышаться после продолжительного марафона тоже не мешало. Засев в кустах, нехотя скрывших мою миниатюрную фигурку от посторонних взглядов, я принялась жадно разглядывать жреца, ради которого явилась в Алин-тирао.

Чего уж там... Хорош!

Аарон был высоким смуглолицым брюнетом в строгих черных одеждах, такие носили практически все мужчины крыла тьмы. Женщины, насколько я успела выяснить у словоохотливых сплетниц из ближайшего городка, не отказывали себе в цветовой разнообразии нарядов. Они вообще себя ни в чем не ограничивали, тратя деньги, которых у лордов тьмы хватало. Волшебные эликсиры, приготовленные из редких ингредиентов, добываемых лишь в окрестностях Черных болот, пользовались огромным спросом у богачей. Так что обитатели Дарквила в дополнительных доходах не нуждались. Как, впрочем, и представители других ветвей Триалина. Скорее уж простые смертные шли к ним в услужение в надежде заработать, невзирая на жутковатые слухи, ходившие о магах-оборотнях, чьей второй ипостасью было воплощение живой стихии.

Хотя, если верить собранному о мире данным, рабочие контакты чаще заключались со снежными лордами, которые охотно нанимали прислугу из обычных людей. Лорды света пред-

почитали использовать для этой цели гомункулов — воплощенных духов, внешне похожих на людей. Ну а кто вел хозяйство в мрачных замках лордов тьмы, я так толком и не поняла, ибо мнения торговки, с которыми общалась, представившись странницей из светлых земель, разделились. Одни утверждали, что жуткие и нелюдимые маги с глазами, похожими на черные провалы, поднимают мертвяков и превращают в своих рабов. Другие с пеной у рта доказывали, что эти ужасные колдуньи воруют невинных дев и делают из них служанок, обязанных греть хозяйскую постель. Ну а третьи (наиболее разумные) склонялись к мысли, что местным магам Триалина помогают в работе по дому воплощенные духи с Черных болот.

Одно я уяснила точно: лорды тьмы предпочитают ограничивать контакт с местным населением товарно-денежными отношениями и совершенно не стремятся пускать любопытных на свою территорию. Единицы, которые, подписав контракт, туда попали, обратно не возвращались. И о судьбе их оставалось лишь гадать, что охочие до зловещих баек кумушки и делали. Забавно, но при всем при этом они с удовольствием продавали черноокиим стражам из Дарквилля свои товары, старались всячески угодить «ужасным» чародеям, а заодно и раскрутить их на денежку. Какие бы страсти про лордов горожане ни придумывали, они были им выгодны: и как богатые покупатели, и как те, кто в случае опасности сможет защитить темные земли.

— Вот здесь, Хельга, наши люди обнаружили первого пропавшего грибника, — сказал Аарон, обращаясь к блондинке, восседавшей на монстре болотного цвета. Глаза его были так же черны, как и у хозяина. Ездовой зверь заинтересованно водил носом, принюхиваясь, и все чаще поглядывал в мою сторону. Испугавшись, что он меня учует, я усилила магией травяной аромат и... чихнула, так как явно переборщила. Монстр встрепенулся и уставился на мои кусты, я пригнулась к земле, прикидывая, что лучше: потихоньку отползать или бежать прочь сломя голову, а лорд улыбнулся заволновавшейся спутнице и успокаивающе проговорил:

— Не пугайтесь, леди, это зайцы.

Я заяц? Я?! Ладно, я заяц.

Решив так, деловито сложила на груди «лапки», наострила острые ушки и продолжила наблюдение. Верховный жрец рассказывал юной леди в серебристом платье о происходящих в лесу неприятностях. Она его слушала (я, кстати, тоже), кивала и

практически не задавала вопросов. Девушка была очень красивой, но совершенно чуждой этому месту. Казалось, она лишь на минутку сошла с пушистых облаков, чтобы прокатиться на огромном чудовище, и вот-вот вернется в родную стихию. Странно, но мне почему-то хотелось, чтобы белокурая леди упорхнула в свои «небеса» поскорее. С придирчивым интересом рассматривая ту, кого мой лорд называл Хельгой, я заметила белого котенка, которого она прижимала к себе и неосознанно поглаживала одной рукой. Второй блондинка держалась за седло, хотя нужды в этом не было, потому что зверюга никуда не шла, разве что медленно поворачивалась вслед за хозяином, прогуливающимся по поляне с испорченной репутацией.

Значит, именно здесь нашли первого пропавшего человека, хм...

Теперь я изучала сквозь переплетения веток не только парочку и их монструозного «коня», но и лужайку, залитую светом Алина*. Обычная вроде, если такое определение применимо к части леса с дурным характером. Пока пыталась проверить пейзаж на предмет магических ловушек и неучтенных потоков, распознать которые способны лишь истинные фэери с даром фей, прохлопала появление еще одного персонажа. Сначала почувствовала чей-то заинтересованный взгляд, буравивший мой затылок, потом услышала тихое фырканье, а когда медленно обернулась, уперлась взглядом в огромный синий глаз без зрачка, видневшийся сквозь зеленый заслон кустарника. Репей мне в ботинки! Это кто?

— Здрас-с-сте, — пробормотала, чувствуя себя такой маленькой и незащитной... зайкой. От этой громадины не уползти и не убежать, разве что сквозь землю провалиться и скрыться в переплетении древесных корней, но проклятый лес вряд ли пойдет на такую авантюру. Тогда что? Плюнуть на запрет наставницы и открыть портал?

Глаз моргнул, его обладатель снова фыркнул, и меня окутало морозной дымкой. Решив использовать ситуацию с выгодой для себя, я с протяжным «А-а-а, помогите!» (естественно, на моем родном языке, я же по легенде очнувшаяся после многовекового сна фея) вылетела из расступившихся зарослей на поляну. Судя по треску и стону поломанных веток, снежный зверь рванул за мной. Не теряя ни секунды, бросилась к лорду. Думала, что он шархнет от летящего на него чудика с круглыми глазами и всклокоченной шевелюрой, в которой запутались листья и мелкие веточки, но Хэйс оказался на диво стой-

ким мужчиной. Вместо того чтобы уйти с траектории моего забега, он попытался меня перехватить. В этот самый момент ездовой монстр, чья нервная система и слух отличались большей ранимостью, нежели у хозяина, благополучно отпрыгнул в сторону и встал на дыбы.

Всадница, не ожидавшая такой прыти от послушной «копяшки», вскрикнула и вцепилась обеими руками в седло, котенок обиженно «мявкнул» и впился когтями в нее, а лорд — в меня. Вернее, в мою зеленую курточку, за ворот которой этот невероятно сильный маг и поднял трепыхающуюся «добычу». Пока я «беспомощно» махала «лапками» и недовольно дергала острыми кончиками ушей, успела наградить его аж двумя «спящими» маячками, после чего резко сменила тактику и, соорудив жалобную мордашку, попросила доброго господина поставить меня на землю. Говорила опять же на языке своей родины. Вряд ли мерсир понял слова, но общий смысл, по выражению моего лица, до него точно дошел. Вот только разжимать пальцы, державшие меня за шкуру, верховный жрец не торопился.

— И кто ты у нас будешь, кроха? — спросил он, прищурившись.

Так и подмывало брякнуть: «Заяц!», но я сдержалась. Вместо этого громко всхлипнула и покосилась на огромного серебристого дракона, чей хвост терялся в зарослях невинно пострадавшего кустарника, а глаза, горевшие синим огнем, с интересом изучали меня. Затем перевела взгляд на блондинку. Она больше не выглядела испуганной, да и с равновесием у нее уже все было в порядке, так как осознавшая свою неправоту зверюга снова опустила на все четыре лапы и понуро наклонила лохматую голову, чтобы бросать исподлобья не самые добрые взгляды на виновницу переполоха, то есть на меня. Судя по внушительному набору клыков в огромной пасти, выяснять степень недовольства этого животного мне не хотелось. Решив, что я тут гость нежеланный, грустно вздохнула и... наудачу призвала корни тех деревьев, до которых сумела дотянуться ментально. Как ни странно, они откликнулись на мою магию без обычных для Дарквуда проволочек. На поляне снова воцарился хаос. Лес всюю оправдывал свою лихую репутацию, и на этот раз мы с ним действовали сообща.

Воплощенные духи отбивались от ожившей растительности, решившей защекотать их во что бы то ни стало. Белокурая леди, всхлипывая то ли от страха, то ли от смеха, пыталась удержаться в седле резво скачущего чудовища, котенок спря-

тался в седельную сумку, из которой торчали только его острые ушки, дракон бил хвостом, доламывая многострадальные кусты... А я, улучив момент, когда лорд тьмы переключил внимание на свою обожаемую Хельгу, вывернулась из его ослабевших рук и дала деру. Между погоней за мной и спасением блондинки Хэйс выбрал второе. Сама не знаю почему, но я обиделась. А расстроенная фея — это плохо... для обидчика.

Натравив на мерсира парочку воинственных елей с роскошным арсеналом иголок, я понеслась прочь, на ходу путая следы. И хотя очень хотелось остаться и понаблюдать за устроенным беспорядком, осторожность взяла верх над любопытством: я сбежала, отдав флоре мысленный приказ задержать мага и его спутницу, но не калечить. Следующая встреча с Аароном Хэйсом мне представлялась иначе. Благодаря маячкам найти его будет нетрудно, и, когда он окажется в лесу без компании, останется лишь разыграть один из подходящих сценариев. Например, «леди в беде», на него клюют все благородные господа без исключения. И не очень благородные тоже: была бы девушка красивая! Именно так я думала, удаляясь от поляны. Но, как выяснилось вскоре, не только у меня зрели коварные планы на наше с верховным жрецом знакомство. Знала бы, что случится дальше, сама бы повисла на лорде с требованием не выпускать из рук мой ворот.

Немного позже...

Снежная леди хохотала. А он, идиот, думал, что эти громкие всхлипы вызваны девичьими рыданиями, когда пытался разрубить сотканными из тьмы мечами на редкость шустрые молодые побеги. Провинившиеся деревья прятали их под землю, смущенно поджимали под себя и старательно делали вид, что это вовсе не они тут только что устроили «цирк с корнями». Елки, швырявшиеся острыми иглами, скромно опустили лапы и даже на порыв ветра не реагировали, чего уж говорить о клубящейся вокруг лорда тьме. Он стоял посреди притихшей поляны весь такой воинственный и готовый покрошить в пыль лесного монстра, напугавшего до слез его спутницу, как вдруг понял — прорицательница смеется! И невольно подумал, что над ним.

— Вы настоящий рыцарь, мерсир, — пряча за узкой ладошкой улыбку, которая никак не желала покидать ее очаровательное личико, сказала Хельга. И вроде комплимент сделала, но Аарон все равно почувствовал себя глупо. Развеив черные

клинки, он начал рассеивать тьму, густым туманом окутавшую его высокую фигуру.

Аарон хмуро посмотрел на присмирившего Борга, чей загривок до сих пор топорщился, а уши нервно подрагивали, прислушиваясь к каждому шороху. Затем перевел взгляд на Сахария, пытавшегося прикрыть хвостом раздавленные заросли, из которых выскочило то ясноглазое чудо. Потом снова уставился на сидящую верхом спутницу и, оценив ее потрепанность после сумасшедшей скачки, предложил вернуться в замок эррисара, где располагались гостевые покои леди Андервуд. На что девушка беззаботно отмахнулась, заявив, что она в порядке и не против еще немного прогуляться по чаще, которая, как они только что убедились, и правда полна сюрпризов.

— Вы про растительный бунт? — на всякий случай уточнил Аарон, отдав Боргу мысленный приказ двигаться вперед.

— И про него, — убирая за уши выбившиеся из прически локны, ответила Хельга, — и про фей.

— Фей? — Губы Аарона растянулись в улыбке. — Хельга, истории про дарквудских фей — это сказки.

— А кого, позвольте узнать, вы только что держали за шкирку, мерсир? — Голубые глаза Хельги лучились лукавством.

— Хм, — Аарон прищурился, — заблудившегося ребенка, надо полагать. — И, немного подумав, уточнил: — Девочку.

— Девушку, — поправила собеседница, доставая из сумки котенка, который тут же начал ластиться к хозяйке и тереться ухом об ее шею. Красивую, длинную шею с бледной кожей жительницы Поднебесья.

Лорд невольно задержал взгляд на этой части девичьего тела, скользнул по растрепанным завиткам, блестящим подобно золоту в лучах Алины, и поймал себя на невольной ассоциации между новой знакомой и златовласой красавицей из своих грез. Ее звали Евангелиной. Он встретил эту невероятную женщину в Шеассе, когда вместе с друзьями снимал проклятие с демонов Изнанки. Она была настолько необычной и притягательной, что забыть ее Аарон так и не смог. А еще Ева подарила ему поцелуй, который прочно засел в памяти, разрушая в зародыше все прочие отношения с прекрасным полом. Лорд так и не встретил девушку, способную затмить образ таинственной златовласки, навещавшей его во снах. Да и искать, а потом неизменно сравнивать и понимать, что опять не та, он давно перестал.

Так и жил затворником все эти годы, утоляя редкую потребность в женской ласке услугами светловолосых жриц любви. И вот сейчас, рассматривая белокурую леди, утверждавшую, что сбежавшая от мага кроха на самом деле фея, устроившая переполох в лесу, Аарон понял, как давно не навещал этих замечательных жриц, раз начал заглядываться на малолеток. Пусть они и выглядели как взрослые, но одной лишь через месяц исполнится семнадцать, а вторая... да он даже с ходу не понял: мальчик это или девочка! Все, что увидел — ее хитрющие глаза, смотревшие из-под челки, топорщившейся от лесного мусора. Фея, ну надо же! Так, может, это она ворует людей в окрестностях Дарквилля и выкачивает из них энергию, доводя до полубоморочного состояния? А с виду — сама невинность!

— Может, и она, — пожала плечами прорицательница, отвечая на его высказанную вслух мысль. — Я пока мало что по ней вижу. Только ее причастность к нынешнему инциденту и... еще имя.

— Как же зовут беглянку? — Аарон отвел в сторону ветку, продолжая идти рядом с Боргом и беседовать с сидящей на нем Хельгой, в то время как дракон скрылся за деревьями, видимо отправившись на разведку.

— Эрилин, — ответила Хельга, прикрыв на мгновение глаза, а потом с плутоватой улыбкой добавила: — Эри — шип, лин — цветок. Мужайтесь, мерсир, нам досталась фея-колючка.

В лесу...

Я так боялась преследования снежного дракона, летящего над лесом, что без конца оглядывалась и задирала голову, дабы не пропустить его приближение. Но тот, казалось, просто наслаждался пейзажем, осматривая с высоты окрестности. В очередной раз обернувшись, я споткнулась об выставленный елкой корень и под пакостный смех колючей заразы рухнула на четвереньки. Ругаясь не самыми хорошими словами на нечестные приемы хвойных представителей местной флоры, тряхнула волосами, похожими после недавних приключений на воронье гнездо, и поднялась на ноги, чтобы тут же виновато улыбнуться смотревшей на меня во все глаза девочке. На вид ей было лет десять-одиннадцать. Одетая в красный жилет поверх серого платья, на голове алая шапочка с кружевной отделкой. На ногах — плотно зашнурованные башмачки, в руках — большая корзина, полная грибов, на лице — выражение искреннего удивления.

— Привет! — стараясь ее не пугать, поздоровалась я. На этот раз на языке Алин-тирао, знанием которого нас с Асей обеспечила Ева. Она лет пять назад подарила нам с подругой шелби — магические переводчики, похожие на цветы с тонкими усиками, которые вживлялись под кожу. Я носила это крайне полезное украшение на запястье или предплечье, если надо было спрятать под одеждой, а моэра, обожавшая всякие побрякушки, цепляла его то на висок, то на шею, выставляя на всеобщее обозрение. — Что-то далеко ты забрела, — проговорила, видя, что юная собеседница не расположена к диалогу. Девочка по-прежнему смотрела на меня круглыми глазами и прикрывалась большой корзиной, будто я не фея, а леший. — Заблудилась? Нет? — спросила с сочувствием. — Давай провожу. Тебе куда? В деревню или к дороге в город?

— В... в...

— В деревню, — подсказала я. — А в какую?

— В-вы кто? — наконец выдавила она.

— Фея! — сообщила я с гордостью и, взъерошив волосы на макушке, выудила оттуда обломок тонкой веточки с зеленым листом, который, повертев в пальцах, отбросила в сторону.

— Врешь! — заявила малявка, недоверчиво прищурившись.

— А вот и нет! — Сама не знаю, откуда взялось это упрямство, но доказать незнакомке свое родство с феями для меня вдруг стало очень важно. — Смотри. — Я демонстративно щелкнула пальцами, хотя делать это было не обязательно, и, наслав на вредную ель чары, приказала ей нам поклониться. Та отказалась. Я усилила магический посыл — со скрипом и жутким недовольством дерево, подставившее мне подножку, начало крениться.

— А-а-а! Она падает! — завопила невольная зрительница и, выронив тяжелую корзину, припустила прочь.

— Да погоди ты! — крикнула я, развеяв заклинание. Представление явно не удалось, чему хихикающая елка очень порадовалась. — Так ты точно заблудишься! — подхватив брошенную девочкой ношу, я бросилась следом. — Или я заблужусь, — проворчала на бегу.

Самое забавное, что я, профессиональная фея с рабочим стажем, способная без труда создавать лучшие поисковики, умудрилась упустить ребенка. Естественно, из-за стараний леса.

— Ну и что ты наделал, Дарквуд? — выпалила в сердцах, привалившись к первому попавшемуся стволу. — А если ма-

лышка и правда потеряется? Или в этом и заключается твоя цель? Это ты заманиваешь людей и пьешь их энергию... ай! — Я возмущенно засопела, отряхиваясь от вороха листьев, сброшенных на меня. — Да что же ты злой-то такой, а, лес? — спросила, не сильно рассчитывая на ответ.

— Ш-ш-ш... не я злой, жизнь такая, — прошелестели кроны, и, готова поклясться, я снова услышала мерзкий смех в скрипучей мелодии веток.

Повертев в руках чужое лукошко, заглянула внутрь, чтобы снова выругаться. Потому что среди нормальных грибов там затесалась парочка очаровательных мухоморчиков. Может, и хорошо, что девочка бросила добычу, а то, не дай бог, еще отравилась бы. Так или иначе, корзину я решила вернуть. Но для этого требовалось найти хозяйку, а поисковик, наскоро накастованный* мною, уверял, что поблизости нет никаких детей. Да и людей, в общем-то, тоже.

Глава 2 НОВАЯ ВСТРЕЧА

Наверное, было глупо продолжать видоизменять поисковик, забивая в него все новые параметры, когда лес настоятельно рекомендовал бросить это неблагоприятное дело, но именно из-за его ментальных уговоров я и не сдавалась. К тому же неосознанно сравнивала девочку с собой прежней — одинокой и беззащитной перед жестоким миром. И пусть ее не выставили на торги, как собирались поступить со мной, она тоже была в опасности в глубине мрачной чащи. Причем все это случилось по моей вине, ведь именно мой фокус с елкой так сильно напугал незнакомку. А тут, между прочим, помимо пушистых зайчиков, шустрых белочек и звонкоголосых соловьев еще и медведи с волками водятся! Поэтому, несмотря на заверения Дарквуда о сытости и миролюбивости местных хищников, мне хотелось удостовериться, что Красная Шапочка в порядке. А заодно вернуть ей лукошко и выяснить, зачем она собирала мухоморы. Любопытство — не порок!

Помогать лес категорически отказался, что не удивило. Поудобнее перехватив корзину, я настроила золотистую искорку на розыск любых человекоподобных существ и, ведомая ею, отправилась в сторону Черных болот. Поселение лордов тьмы

располагалось в другой стороне, деревни и людские города — в третьей. Так что вероятность пересечься с кем-нибудь из жителей темных земель была мала. Но на случай такой встречи я все же решила притвориться местной девушкой, идущей по грибы, и плетеная ноша отлично дополняла выбранный образ. Совсем в критической ситуации можно было на несколько минут стать невидимкой, используя магию, сокрытую в моей диковинной пряжке, или, плюнув на запреты Евангелины, прыгнуть в портал, но разбрасываться козырями не хотелось.

На девочке, скорее всего, имелись защитные чары, скрывающие ее принадлежность к роду людскому, поэтому поисковик поначалу сбился со следа. Сейчас же он ярко горел и подпрыгивал в нетерпении, увлекая меня в самую таинственную часть мрачного леса. Глупышка, судя по всему, убежала именно туда, и догнать ее требовалось как можно скорее, потому что фонившая темной магией трясина представляла даже большую опасность, чем дикие животные.

Я все шла и шла, периодически переходя на бег, а шустрая пропажа никак не желала находиться. Мне ни один человек не встретился по дороге, ни один зверь не заступил тропу, лишь недовольное поскрипывание веток да ворчливое бурчание Дарквуда сопровождали меня в пути. Не знаю, сколько времени длилась эта прогулка, однако вымоталась я сильно. Особенно после утренних приключений. У меня устали ноги от бесконечной ходьбы, руки — от увесистого лукошка, а голова — от мрачных дум. Еще и Дарквуд подливал масла в огонь плохого настроения, то и дело отпуская малоприятные реплики на тему моих умственных способностей и инстинкта самосохранения... вернее, по поводу их отсутствия. Когда же терпение было готово лопнуть, поисковик снова замигал, сигнализируя о близости подходящего по характеристикам объекта, и стрелой нырнул в стоящие стеной колючие заросли. Густые, темные, неприступные.

«Выпорю егозу!» — мысленно пообещала я Красной Шапочке, призывая заслон из растительности меня пропустить. Тот даже не шелохнулся. Лелея кроважадные планы, я решительно двинулась к кустам, на ходу сплетая заклинание подчинения. С ним дело пошло быстрее.

«Ой, глу-у-упая», — скрипели шипастые ветви, норовя отвесить мне подзатыльник.

— Девочка? — уточнила я, накладывая на себя еще и заклинание неприкосновенности, ибо уклоняться и пригибаться, пробираясь сквозь бесконечные заросли, надоело.

«Ну, если ты еще девочка...» — противно захихикал Дарквуд, и я перекрыла ментальный канал, не желая больше его слушать, все равно ничего толкового не говорит! О том, что поступаю неосмотрительно и рискую завалить задание, знала и без него. Но это ведь не повод бросать ребенка в беде.

С отсутствием мысленной связи стало как-то неестественно тихо. Вокруг все словно вымерло. Не было ни шума ветра, ни шелеста листвы, ни чириканья птиц. Я даже звук собственных шагов больше не слышала, отчего начала подозревать у себя внезапную глухоту, но от намеченной цели не отказалась. Продвигаясь сквозь лабиринт разросшегося кустарника, я будто переступила какую-то незримую черту и очутилась в зоне, где властвовала тишина. Странная, вязкая, сдобренная кислотным запахом сырости и моими дурными предчувствиями. Постепенно замедляясь, я старалась двигаться как можно осторожнее, ведь то, что у меня проблемы со слухом, вовсе не означало их наличие у обитателей этого странного места.

Затаившись в кустах, как недавно на поляне, где прогуливался верховный жрец, я принялась разглядывать сквозь переплетенные ветви пейзаж. Тут не было животных, лишь покрытые плесенью черные деревья с хищно изогнутыми «руками-плетями» и тусклой листвой, словно присыпанной пеплом. Такого же цвета налет лежал на траве, мхах и редких валунах, разбросанных по берегу черного водоема, разрисованного узором бледной росянки. Но мое внимание привлекло другое. Над блестящим зеркалом застоялой воды водили хоровод призрачные существа, внутри каждого из которых горел зеленый огонек. Сбившись в тесный круг, эти сотканые из тумана сущности медленно кружили, то наклоняясь вперед, то опять отступая. И лишь когда они отделились на достаточное расстояние от центра, туман немного рассеялся, и я увидела парившую над Черным болотом фигурку в красной шапочке и жилете.

Корзина выпала из моих ослабевших рук, больно ударив по ноге, но я опять не услышала ни звука. Дарквуд тоже не торопился нарушить зловещую тишину, несмотря на разблокированный ментальный канал. А призраки все кружили над неподвижной девочкой, чьи руки были сложены на груди, как у покойницы. Первым порывом было ринуться в бой и разогнать серую компанию. Вторым — подумать, как при этом не увяз-

нуть в обманчиво спокойном омуте и не пасть от рук неизученных тварей. До третьего дело не дошло, потому что мой поисковик, заплутавший в колючих зарослях, вырвался на свободу и с победным миганием ринулся в самую гущу призраков. Один из них замер, нарушая общий ритм, и медленно обернулся. Он походил на проекцию одетого в балахон человека, лицо которого скрывал глубокий капюшон: голова, тело, две руки да туманный шлейф одеяния, утопающий в клубящейся сизой дымке. Пару секунд ничего не происходило, а потом неведомое существо с жутким полувизгом-полувоем бросилось ко мне.

Я прикрыла ладонями уши и рефлекторно отшатнулась назад, забыв про шипы, но вместо колючих объятий упала на мягкую траву привычного зеленого цвета. А надо мной, словно клетка, сомкнулись тонкие ветви. Они слабо замерцали, призывая энергию леса напитать растительный купол. Дарквуд защитил меня, и это было странно. Привидение попыталось просочиться сквозь кокон, но, едва коснувшись его, с болезненным ревом отлетело назад. Оказавшись среди своих, оно растворилось в воздухе. Все, что от него осталось, — одинокий огонек, подозрительно похожий на болотный. Другие фигуры тоже начали таять, и вскоре над водой парили лишь безобидные с виду зеленые искорки да девичье тело, которое, провисев еще немного, с громким всплеском рухнуло вниз. Огни же, польхнув напоследок, дружным строем умчались в лес. Я попыталась выбраться из пропитанного магией шалаша, но тот оказался ловушкой.

— Пусти, Дарквуд! — воскликнула отчаянно. — Ты спас меня, дай теперь мне спасти ее!

— Лежи и не рыпайс-с-ся, фея, — прошипел лес.

— Пусти, или спалю тут все к чертям собачьим! — рявкнула я, впадая в бешенство. Демонстрируя серьезность своих намерений, зажгла на обеих ладонях пламя.

Стянутые надо мной ветки с громким «вжик» распрямились, и, вскочив на ноги, я с разбегу прыгнула в болото. О чем думала? Да ни о чем! Просто действовала, что со мной бывало не раз. И, как это часто случалось, удача снова мне улыбнулась. В нем оказалась просто мерзко пахнущая вода, а не вязкая тряси́на. Да и девочку в мутной жиже я нашла довольно быстро — спасибо поисковику. Вытащив ее на берег, начала делать искусственное дыхание, по капле вливая в ребенка собственную энергию. Целитель из меня был слабый — не мой это профиль, но первую помощь пострадавшей я оказать смогла. Правда,

пришлось задействовать лечебную магию моего изумрудного кулона, но это мелочи. Вскоре несостоявшаяся утопленница закашлялась, затем отплевалась и, щуря ярко-синие глазищи, странно смотревшиеся на чумазом личике, обозвала меня самой страшной феей, которую только можно придумать, после чего заявила, что если остальные дарквудские феи такие же, она больше не будет читать про них сказки. Какое-то время я молча смотрела на вредину, а потом громко расхохоталась, размазывая по щекам не то ил, не то слезы. Малявка права — выглядела я как мокрый трубочист. Хотя и она была не лучше.

Ее звали Марикой. Они с бабушкой жили в одной из лесных деревень. Девочка в свои одиннадцать прекрасно ориентировалась в этой местности, и вряд ли заблудилась бы, не попади в лапы туманных существ. Впрочем, о странном ритуале, участницей которого стала, она ничего не помнила. Единственное, что врезалось ей в память, — это я. Сначала всклокоченная и с листочками в волосах, а потом грязная и вонючая, нависающая над ней. По словам Марики, убегая от падающей ели, она увидела зеленую вспышку, споткнулась и упала, а очнувшись уже здесь, на берегу Черного болота, куда сама бы ни за что не забрела, так как до дрожи боялась этих жутких мест и лордов тьмы, обитающих неподалеку. Пришлось наскоро сочинить байку о стихийном портале, в который она якобы угодила. Поверила мне новая знакомая или нет, утверждать не возьмусь, но выслушала мою версию и даже кивнула. А я тайком порадовалась, что вся эта история с призраками осталась для нее тайной — значит, нет причин мучиться ночными кошмарами.

Девочка была слаба, я тоже едва стояла на ногах, ибо потратила сегодня слишком много сил, как физических, так и магических. Однако это не помешало нам подняться и, опираясь друг на друга, двинуться прочь с серой поляны, над которой больше не властвовало колдовское безмолвие, но приятнее она от этого не становилась. Заросли высокого кустарника не возражали, напротив, они всячески содействовали нашему продвижению сквозь них. И даже ни разу не хлестнули меня, пожалели. По дороге мы выбрали корзину, обсудили настойку из мухоморов, которую готовила бабушка Марики Ефросинья в качестве лекарства от радикулита, а также вспомнили лучшие рецепты картошки с грибами, отчего у меня засосало под ложечкой. Есть хотелось страшно, причем чего-нибудь действительно сытного, а не горсть собранных по пути ягод. Шли медленно, подбадривая друг друга незатейливой беседой и вялы-

ми шутками. Вряд ли попали бы в деревню до ночи, если бы я, вопреки наставлениям Евангелины, не открыла портал. Пришло время нарушить правила, и у меня для этого была уважительная причина.

Моя спутница восприняла прогулку сквозь синее сверкающее зарево как очередной фокус дарквудской феи и очень обрадовалась, когда за деревьями показались силуэты домов. Марика звала меня в гости, обещая растопить баньку, приготовить поесть и даже уступить свою постель, но я отказалась. Не хватало еще стать объектом пересудов деревенских сплетников, которые быстро прознают об ожившей легенде, спасающей детей из болот. Слава, пусть и такая, мне сейчас была ни к чему. Попрощавшись с Красной Шапочкой, я чуть запутала ей память простеньким заклинанием и отправилась к своему дубу, на котором висел маячок вроде тех, что поставила днем на верховного жреца. Раз я уже послушалась Еву, открыв портал, так почему не повторить? Где один, там и два. Хуже не будет. Я слишком вымоталась, чтобы тащиться пешком по лесу. К тому же... никто ведь не узнает, правда?

По небу разливалось красное золото летнего заката, когда я очутилась возле своего временного жилища. Взяв сменную одежду, пошла к пруду, расположенному неподалеку, в надежде искупаться перед тем, как натрескаюсь ягод вместо сытного мясного ужина и усну в уютном дупле. Дарквуд время от времени вздыхал и ворчал что-то о напрасном игнорировании его предупреждений, но столь любимые им язвительные комментарии не отпускал, будто чувствовал — лимит терпения одной бедовой феечки на сегодня исчерпан. На вопросы о серых тварях, тянувших из Марики энергию, которую пришлось восполнять мне, он ничего толком не ответил, а я, устав с ним бодаться, не стала дальше расспрашивать. Утро вечера мудренее.

Ночью...

Домой Аарон Хэйс возвращался в сумерках. Борг медленно плелся по лесной дороге, не подгоняемый молчаливым хозяином. Мерсиру было о чем подумать. На ужине в резиденции эррисара, где присутствовало не только ближайшее окружение Дарэна: родители, советник, близкие друзья, но и главы темных родов, обсуждали участвовавшие в Дарквуде происшествия. Милорды расспрашивали юную прорицательницу, надеясь, что она прольет свет на творящиеся с лесом странности, но

леди Андервуд лишь виновато вздыхала и пожимала плечами, говоря, что пока рано делать какие-либо выводы. Видения приходили к ней по-разному. Иногда неожиданно и сами, словно послание, которое она должна была кому-то передать. А порой их требовалось призывать, создавая подходящие условия и регулярно вознося молитву Сияющему с просьбой показать, наконец, искомое. Девушка с такой убежденностью все это рассказывала, что собравшиеся за столом ей верили. Все... кроме Аарона. Уж он-то знал наверняка — бог, чьим голосом мерсир был последние девять лет, к ясновидению не имел никакого отношения.

Но верховного жреца сейчас беспокоила не ложная вера Хельги во всемогущество Сияющего и даже не несчастные люди, ставшие жертвами неведомой напасти. Лорда волновал младший брат и его увлеченность белокурой гостьей. Если утром при виде Хельги в глазах эррисара тьмы читалось вполне обоснованное восхищение, то вечером в его взгляде появилось откровенное обожание с толикой вожделения. Взрывоопасная смесь для мирных отношений двух крыльев Триалина. А прорицательница, как назло, решила задержаться, надеясь, что в правильной обстановке нужные видения не заставят себя долго ждать. Вот только ее искреннее желание помочь темным решить их маленькую проблему могло повлечь за собой грандиозный скандал, раскол ордена и даже войну между соседними землями. И все это из-за одной шестнадцатилетней девчонки! Проклятье!

Когда мерсир приглашал леди Андервуд, он даже представить не мог, что Дарэн так сильно ею увлечется. Следовало срочно отправить гостью восвояси вместе с ее зверинцем. А если упрется, как это часто делают дети, считающие себя взрослыми, придется вызвать сюда еще и снежного эррисара, чтобы сам присматривал за невестой, если она ему действительно дорога. Рисковать дружескими отношениями с Поднебесьем из-за одержимости брата верховный жрец Алин-тирао не собирался. Но и запретить брату, внезапно встретившему свой идеал, желать ее он тоже не мог, потому что по себе знал — без толку! Единственное, на чем Аарон сумел настоять, — это на завтрашнем переселении Хельги в гостевые покои его замка. Пришлось даже соврать, что молитва, прочитанная там, быстрее дойдет до Сияющего. Пару лет назад Хэйс легко мог бы устроить прорицательнице приватный разговор с божеством, но не теперь. Ашенсэн, как на самом деле звали прародителя

Триалина, в последние годы упорно не выходил на связь со своим жрецом, а жаль. Уж он-то быстро бы понял, что за тварь мутит воду в Дарквудской чаше.

Замок встретил хозяина тишиной, летней прохладой и ароматом полевых цветов, которые любил расставлять повсюду управляющий. Слуги вместе со своим монструозным предводителем давно закончили работу и расползлись по норам просторного подвала, где предпочитали коротать свободное время, не попадаясь на глаза мерсиру. Аарон не любил суету. В последние годы некоторые темные лорды начали по примеру снежных собратьев заключать рабочие контракты с магически одаренными людьми, которых можно было использовать не только в качестве наемных работников, но и как энергетическую подпитку для хозяев. Однако, в отличие от обитателей Поднебесья, жители Дарквилля от добровольцев требовали пожизненного служения. Хэйс же был приверженцем старых традиций: домашними делами в его владениях занимались исключительно воплощенные духи тьмы.

Пусть внешне они походили на несвежих зомби, зато прекрасно вписывались в интерьер мрачного замка с высокими сводчатыми потолками, узкими прорезями закованных в решетки окон и тяжелыми дубовыми дверями в полтора человеческого роста. Комнаты здесь не сверкали, как «хрустальные» хоромы Ледяного города. И не были пронизаны лучами Алины, как в домах Рассветного. Но Аарон любил свой окутанный теньями замок, в котором он, истинный лорд тьмы, чувствовал себя в родной стихии. Ему нравилось слышать эхо собственных шагов в полупустых коридорах, касаться потемневших от времени рам на украшавших стены полотнах, лежать на черном шелке огромной постели с бархатным балдахинном и, закинув за голову руки, любоваться висящей напротив картиной.

Именно это Аарон и сделал, вернувшись домой, — разулся, скинул черный камзол и, ослабив шнуровку на рубашке, завалился на прохладные подушки, чтобы в тысячный раз насладиться шедевром одаренного художника. На холсте с волшебным секретом была изображена женщина его мечты. На самом деле любой мужчина, бросивший взгляд на это чудо, мог узреть там свой идеал. Лицо, фигура, цвет волос и глаз — все неуловимо менялось, подстраиваясь под вкус зрителя. Представительницы же прекрасного пола видели на картине лишь изображение ничем не примечательной девы в развевающихся одеждах. Впрочем, этот удивительный артефакт мерсир мало кому по-

казывал, ему нравилось проводить ночи наедине с златовла-ской, посторонним в его странную личную жизнь хода не было.

Взгляд скользил по ее гибкому стану, отмечая приятные округлости восхитительной фигуры, полускрытые под слоем тонкой ткани. Длинные пряди волос искусно нарисованной красавицы сияли, словно Алин, в желтых, как у кошки, глазах светились лукавые искорки, а на губах гостила мягкая улыбка. Эта женщина каждую ночь улыбалась ему и только ему. Она кружила голову несбыточными мечтами, проникала в его сны и оставляла незримый след в реальности. Никто не мог затмить Евангелину. Аарон это знал точно, потому и перестал выискивать среди прекрасного пола подходящий суррогат. Во вселенной была лишь одна Ева. И она, увы, никогда не станет его, потому что выбрала другого. То же самое ожидает и Дарэна, если не пресечь на корню его увлечение прорицательницей. Леди Андервуд — невеста милорда Дигрэ, чьей женой станет, когда ей исполнится восемнадцать. А эррисару тьмы достанется разбитое сердце, пустые грезы и... портрет, который он тоже закажет у талантливого мастера, чтобы иметь перед глазами свой златокудрый идеал. Нет уж! Хватит в семье Хэйсов и одного безответно влюбленного глупца!

Резко поднявшись, мерсир сел на кровати и хмуро посмотрел на холст, будто изображенная там прелестница была в чем-то виновата. Затем решительно встал и затушил тусклые огоньки ламп. Лорды его крыла прекрасно видели в темноте, но Аарону нравилось любоваться картиной при свете. Немного помедлив, он принялся раздеваться. Завтрашний день обещал новые трудности, так что немного отдыха не помешает. Но едва маг успел снять рубашку, как иссиня-черный бархат звездного неба за окном заслонил серебристый силуэт снежного дракона.

— Какого демона? — пробормотал Аарон, глядя на девичью ножку в аккуратной туфельке, которая лежала на чешуйчатом боку воплощенного духа, вплотную подлетевшего к решетке. Сахарий начал медленно опускаться, и вскоре взору мага поздняя гостья предстала целиком. Растрепанная, в наспех надетом домашнем платье и со странно блестящими глазами. Плакала? Напугана? Неужели Дарэна так сильно перемкнуло, что он не смог удержать себя в руках?!

— Мерсир, вы здесь?! — крикнула леди Андервуд, старательно вглядываясь в полумрак его комнаты. И откуда только узнала, где находится хозяйская спальня?

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 9. **Склера** — наружная плотная оболочка глаза, спереди переходящая в прозрачную роговицу, выполняющая опорную и защитную функцию.

Мерсир — обращение к жрецу Сияющего.

Алин-тирао — общее название трех союзных государств, когда-то бывших одной страной.

Эскалибриум — магическая сила высшего порядка, которую получает маг Триалина, пройдя испытания, проводимые раз в три года. Из всех претендентов, участвующих в них, трофеем может забрать только один.

Милорд — приставка «ми» означает, что лорд или леди получили силу эскалибриума.

Эррисар — глава одной из трех частей ордена Триалина, именуемой крылом. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся населенные людьми земли, которые носят соответствующие названия: снежные земли, светлые земли и темные земли.

Дарквиль — поселение лордов тьмы. Этим же словом местные называют и Дарквильский лес.

К стр. 11. **Триалин** — название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами пару веков назад.

Шеасс — мир Изнанки.

К стр. 12. **Рассветный** — город лордов света.

Поднебесье (или Ледяной город) — место обитания снежных лордов.

К стр. 15. **Моэра** — маг воды.

К стр. 19. **Алин** — дневное светило, давшее название миру.

К стр. 26. **Кастовать** — колдовать, читать заклинание.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Крыло тьмы</i>	9
<i>Глава 2. Новая встреча</i>	26
<i>Глава 3. У каждого своя игра</i>	58
<i>Глава 4. Чужая свадьба</i>	86
<i>Глава 5. Призраки</i>	113
<i>Глава 6. Ловушка</i>	141
<i>Глава 7. Сделка</i>	164
<i>Глава 8. Королева призраков</i>	179
<i>Глава 9. Обмен</i>	199
<i>Глава 10. Повелительница времени</i>	223
<i>Глава 11. Лесные духи</i>	254
<i>Глава 12. Друзья и враги</i>	281
<i>Эпилог</i>	303
<i>Примечания</i>	312